

ЧАРЛИ
ДАЙРОФФ

ОДИНОЧЕСТВО
& КОМПАНИЯ

АЗБУКА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д 14

Charlie Dyroff
LONELINESS AND COMPANY
Copyright © Charlee Dyroff, 2024
This edition is published by arrangement
with Sterling Lord Literistic, Inc.
and The Van Lear Agency LLC
All rights reserved

Перевод с английского Ирины Залогойной
Оформление обложки Егора Саламашенко

ISBN 978-5-389-26196-9

© И. Н. Залогойна, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

Я начинаю понимать, что внимание без
чувств — всего лишь отчет.

*Мэри Оливер*¹

Одиночество, томление не означают, что
у человека ничего не получилось, — они
означают, что он жив.

*Оливия Лэнг*²

¹ Цитируется текст американской поэтессы, лауреата Пулицеровской (1984) и Национальной книжной (1992) премий Мэри Оливер (1935–2019) из ее совместной с фотографом Молли Мэлоун Кук книги «Our World» («Наш мир», 2007). — *Здесь и далее примечания переводчика.*

² Цитата из книги британской писательницы и критика Оливии Лэнг (р. 1977) «Одинокий город. Упражнения в искусстве одиночества» («The Lonely City: Adventures in the Art of Being Alone», 2016), перевод Шаши Мартьяновой.

ПРОЛОГ

Я огибаю угол, огни включаются, я ускоряюсь. Шаги эхом отражаются от стен; я ходила здесь каждый день последние шесть лет, но сегодня все как-то иначе. Знакомый коридор превратился в люминесцентный туннель. Простой. Стерильный. Прекрасный.

Я осторожно держу награду в руках и удаляюсь от шума. Прочь от разговоров, доносящихся из зала, где вручали дипломы. Прочь от смеха в столовой, где однокурсники празднуют единственный в году вечер, когда подают спиртное, прочь от тихих прощаний в общежитии, где уже собирают вещи. Утром придут Распределения, и мы разъедемся по миру.

Распознав мое лицо, стеклянные двери в конце коридора расступаются, за ними — высокий потолок лаборатории. Стремительно миную ряды блестящих инструментов и эргономичных испытательных станций, иду в угол, к своему столу, и ставлю награду ровно напротив экрана. Теперь, когда я на-

конец-то одна, можно себе позволить ее рассмотреть: глобус, вращающийся туда и сюда, и небольшая табличка над ним. Когда я приближаю к ней лицо, она мерцает, подсвечивая гравировку с моим именем.

Когда меня сегодня вызвали на сцену, никто не удивился. Я опубликовала больше всех статей и получила высшие баллы. Я понимала, что выиграю, но меня поразили аплодисменты, грянувшие, когда объявили мое имя. Видеть серьезные лица преподавателей, искаженные улыбками, пожимать ладони, сухие, как папирус, — все это было немного чересчур. Я еле дышала, не говоря уже о том, чтобы разглядывать награду.

Но сейчас, в пустой лаборатории, привычной и любимой, я рассматриваю ее, и волна гордости накатывает при мысли о том, как все радовались; как ментор Маша понимающе глянул на меня, коротко, но значительно, когда я наконец подняла на него глаза.

При мысли о Маше вспоминаю, что до завтрашнего отъезда нужно проанализировать еще один набор данных. Можно, конечно, оставить это младшим коллегам, но меня учили: как ты делаешь одно, так же и все остальное, и я хочу закончить свою Программу, как начала, — с усердием.

Кроме того, когда придет Распределение, я хочу быть именно здесь, в комнате, которая меня сформировала. Хочу именно здесь удостовериться в том, о чем и так все догадываются: меня возьмут в одну из вождеденных компаний Большой пятерки,

у которых лучшие в мире научно-исследовательские центры.

«Соберись», — думаю я, тыча в экран. Отключаюсь от лаборатории, от мыслей, вопросов, надежд, погружаюсь в данные, и время летит незаметно. Только закончив работу, я замечаю, что по полу растекается мягкий утренний свет: почти пора. Отправив Маше последний анализ, я проверяю свой проектный портал — все готово. Теперь только ждать, и я меряю шагами просторную лабораторию, поглядывая на большие угловатые цифры на стене, отмечающие время.

Когда прохожу мимо стола, моя награда снова чудесно мерцает; я замираю на миг, отступаю подале, возвращаюсь — и вот опять. Ну конечно. Награда запрограммирована сиять, когда я рядом, и от этого открытия она становится еще ценнее. Как и все здесь, она продуманна. Сделана с умом. Совершенна.

Продолжаю расхаживать, размышляя о том, что будет дальше. Работа, о которой мечтают все. Шанс, о котором Маша впервые упомянул, когда начал натаскивать меня на втором году учебы. В животе ворочается предвкушение. Кто из Большой пятерки меня возьмет? В какую команду я попаду? Каким будет первое задание?

Награда сияет, цифры на стене медленно превращаются одна в другую. Смотрю на часы, время падает каплями, и наконец мой экран чернеет.

ЧАРЛИ ДАЙРОФФ

Вот оно! Распределение! Подбегаю, склоняюсь к экрану. Так близко, что чувствую тепло — мое будущее. Летит сквозь эфир прямо ко мне.

Проходит две секунды, три. Вот оно. Слова пробиваются сквозь черноту и каплями стекают по экрану. Моргаю, пытаюсь распознать название. Незвестная мне компания. А я знаю их все, или, во всяком случае, все стоящие.

Распределение исчезает и снова вспыхивает на экране. Я смотрю на невысказанное, на эти чудовищные блестящие буквы, и горло перехватывает.

«Дыши», — говорю я себе, когда лаборатория начинает кружиться и становится слишком горячо, слишком ярко.

Этого не может быть. Так неправильно.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

Открываю глаза в незнакомой комнате с голыми бежевыми стенами, и такое чувство, что вообще не спала, или, может, проспала всю жизнь и наконец просыпаюсь. Кровать еще не подладилась к моему телу. В комнате сыро и душно. Даже простыни не те — не гладкие, а колючие, как будто крахмальные.

Ищу мазки краски на стене. От окна спускается трещина, тонкая как волос, и я смотрю на нее, изо всех сил пытаюсь ни о чем не думать. Но оказывается, если стараешься о чем-то не думать, оно-то и лезет в голову. Так что я болтаюсь туда-сюда, думая и не думая, не зная, что с собой делать.

Когда лежать дольше уже невозможно и телефон предупреждает, что я опаздываю, — заставляю себя встать и натянуть джинсы, неловкими со сна пальцами едва справляясь с холодной металлической пуговицей. Достая белую футболку из верхнего ящика, куда, должно быть, сложила одежду вчерашней мутной ночью.

Тащусь в коридор, надеясь раздобыть кофе, и тут из ванной высовывается голова Вероники, моей новой соседки, и я подскакиваю.

— Ой нет. Переоденься, — говорит она, покачивая тюрбаном из розового полотенца. Лицо распаренное, без макияжа.

Я так старалась привести мысли в порядок, что забыла о существовании Вероники. Забыла, как вчера вечером, когда я приехала, она полезла обниматься, как будто мы знакомы сто лет. Забыла про ее улыбку с ямочкой, идеальные светлые кудряшки, большую грудь. И до чего она — как и все вообще — подавляет.

— Нельзя приходить в таком виде в первый день, — говорит она, как будто это само собой разумеется.

Моргаю, не понимая, развернуться мне или идти дальше. Всерьез она или хочет меня рассмешить.

— Давай помогу. Первое впечатление важнее всего.

Вероника закрывает дверь и через пару секунд выходит в розовом халате, в тон полотенцу на голове. Идет в мою комнату, открывает ящики и копается там, превращая в руины тщательно сложенные стопки.

Вытягивает из этого бедлама кремовые слаксы, голубой свитер и кладет их на кровать.

— Свитер подчеркнет твои глаза, — заявляет она и возвращается в ванную.

Я смотрю на очертания человека на кровати. Шесть лет я носила униформу и забыла, что у меня вообще есть эти штаны и свитер. В Программе мы все носили черное. Наши навыки, наши исследования, наши таланты — вот что нас различало. А не внешний вид. Можно ли скучать по жесткой униформе? Искать безопасности в простоте?

Вероника всегда будет так делать? Высказываться о моей одежде, привычках, о моей жизни?

У меня никогда не было соседки, и теперь очень странно с кем-то делить пространство, втискивать две жизни в одну квартиру. Я привыкла к маленькой, опрятной комнате в общежитии. К тихой рутине. К размышлениям без помех.

Я знаю, что это все не сон. Касаюсь руки — и она теплая, с волосками, настоящая. Жму пальцем на глаз, и из него текут слезы. Но по краям все такое размытое, как будто время идет быстрее, чем я успеваю подумать. Мой однокурсник опубликовал статью о мгновении, когда решение уже принято и человек застревает между тем, что было, и тем, что будет. Назвал это серой зоной.

Ну, бывший однокурсник. Экс-курсник? Как долго человек может застрять в серой зоне, если решение принимал не он?

Быстро переодеваюсь в слаксы и свитер. Формально решение было мое, напоминаю я себе. Я поступила в Программу, отдавая себе отчет, что, получив степень, год отработаю там, куда меня направит Система Распределения. Обычно Система направ-

ляет человека туда, где у него будет больше возможностей для личного развития и где полезнее для Страны. Но это назначение, кажется, не отвечает ни одному из критериев. В сущности, в нем вообще нет логики.

Мне непривычно в своей одежде, но, когда я выхожу из комнаты, Вероника опять выглядывает из ванной — на лицо уже наложен тон — и одобрительно кивает.

Офис находится прямо у воды в Трайбеке, чуть севернее того, что прежде называлось Уолл-стрит, если верить «Картам», где мелкие точки очерчивают границу того, что не существует.

Втискиваюсь в вагон метро вместе с толпой, поезд несется в даунтаун¹, и никто не снимает куртку, поэтому я тоже не снимаю и руки потеют в рукавах. Реклама крутится-вертится и обращается ко всем входящим.

Прибыв по адресу, разглядываю ветхое каменное здание. Пожарная лестница цепляется за него сбоку, точно моллюск, и, похоже, держится только на ржавчине. Я поднимаюсь к двери и врезаюсь в стекло — думала, дверь откроется, но она упорно не желает. Потирая лоб, отступаю и дергаю за ручку. Мне в лицо мигает маленькая камера.

¹ *Даунтаун* (Downtown Manhattan) — Южный (Нижний) Манхэттен, включая Файненшл-дистрикт (Уолл-стрит), Бэттери-парк и окрестности; деловая и историческая часть в «нижнем» конце острова Манхэттен.

Слишком низкий уровень. ОТКАЗАНО В ДОСТУПЕ.

Дверь не открывается. Я жду на морозе, думаю, как быть, и наблюдаю, как мое дыхание вырывается паром изо рта и зависает в воздухе. Нам выдали приветственный пакет, но я не продралась сквозь текст. В норме я бы прочитала его три или четыре раза. В норме я готова к любым неожиданностям. Но тут первый же раздел оказался полон тупой, пустой туфты: «Иногда незаметные мелочи могут изменить мир...», бла-бла-бла. К тому же чем меньше я знаю, тем меньше это все похоже на реальность.

Утром я на всякий случай проверила телефон, примерно в тысячный раз. Вот-вот они обнаружат ошибку. Позвонит представитель Системы Распределения и все исправит. Я, конечно, отнесусь с пониманием. «Бывает», — спокойно скажу я, хотя ничего такого не бывает. Система практически непогрешима, по крайней мере была до сих пор.

Сзади кто-то покашливает, и я отхожу в сторону: крупный мужчина смотрит в камеру и улыбается, уставшее лицо становится восторженным. Дверь со щелчком открывается, он заходит внутрь, улыбка стекает с лица, дверь захлопывается.

Восхитительно.

Даже не пойму, антикварная это система или новая. Странно у них тут — все напоказ. У нас в Программе все запускалось незаметно, не привлекая внимания. Здание просто сканировало людей без лишнего шума.

ЧАРЛИ ДАЙРОФФ

Снова подхожу к двери, смотрю в камеру и, повторяя за мужчиной, напрягаю мышцы, которыми давно не пользовалась. Выдавливаю широчайшую улыбку, камера моргает, и экран вспыхивает зеленым.

Уровень энтузиазма 91%. Продуктивного дня!

Дверь сдвигается, и я победительно шагаю вовнутрь, но тут до меня доходит, что я сделала. Я вошла в офис.

ГЛАВА 2

Глядя на знакомые лица выходящих из лифта людей, Джанет не может сдержать улыбку. Она рассматривает их через стекло конференц-зала и, пусть никогда не встречала раньше, узнала бы где угодно. Так здорово увидеть их во плоти. Джанет нравится, когда ее идеи воплощаются в жизнь.

Рядом Тору пишет что-то в телефоне технической команде, раскиданной по всему земному шару. Джанет подталкивает его, и он быстро оглядывает полукруг людей, собравшихся в центре офиса, кивает и возвращается к телефону. Они давно работают вместе (господи, сколько уже, пятнадцать лет?), и Джанет знает, что такой кивок — это как большой палец вверх. Она знает, что Тору выражает эмоции, особенно хорошие, с головой уходя в работу.

Джанет тянет время, водя пальцем по экрану. Они с Тору основали не одну компанию, и Джанет умеет собрать успешную команду. Знает, что в первые не-

сколько минут всем бывает неловко, но это критически важный момент для будущих отношений.

Всего несколько дней назад они с Тору сидели в этой самой комнате и шерстили профайлы в Системе Распределения. Они преодолели бесчисленные проволоочки, убеждая Правительство, что для них прежде всего важна точность. Контроль. Не то чтобы они не доверяли Системе найти качественных кандидатов, просто у них задача совершенно нового типа. Для такого людей еще не подбирали.

Когда Правительство нехотя дало им зеленый свет, Джанет попросила своих разработчиков перепрограммировать Систему Распределения с учетом очень специфических критериев. И уже потом они с Тору выбирали новых сотрудников.

Профайлы кандидатов проецировали на стену, Тору листал, а Джанет терпеливо следила. Первых четверых нашли без проблем. Система выявила их сразу. А вот с последней было сложно. Тору стоял у стены и легким движением запястья отбрасывал многочисленных кандидатов одного за другим.

Щелк, щелк, щелк. Мелькали в ночи лица. Сотни людей возникали и исчезали. Узкий подбородок. Большие глаза. Крупный лоб. Веснушки под неровной челкой. Красные губы, сложившиеся в очень большую, очень печальную улыбку. Джанет и Тору моргали, усмехались, пожимали плечами, а потом она или он замечали красные пометки сбоку — критерии не совпадают; щелк — и лицо исчезало.

Наконец спустя много часов они нашли пятую, и последнюю кандидатку. Пока Джанет заполняла бланки для Распределения, Тору развлекался с Системой, листая профайлы талантливых выпускников и ворча, что чем жестче Программы, тем однообразнее умы они производят. Молодежь обтачивают, превращая в болванки.

Джанет кивнула, не отрываясь от работы. Она и раньше слышала от него такие тирады, но каждый раз Тору выдавал новые перлы. За это она его и любит — за то, как он мыслит. Как подходит к решению проблем: с умом и нередко с нужной долей бесстрашия. Он не боится пробовать, экспериментировать.

И Джанет тоже не боится. В том числе поэтому им так хорошо работается вместе, поэтому они так успешны. Оба амбициозны и готовы подходить к задачам нешаблонно. Свободно. И именно поэтому так поразились, когда Правительство пригласило их работать на проекте. «Пригласили». Так это называет Тору, но оба понимают, что это было не приглашение, а приказ.

Джанет закончила заполнять бланки, а Тору замолчал. Перестал скроллить лица. Она подняла глаза и увидела, что он разглядывает лицо на стене. Обычное лицо, без макияжа, волосы собраны в низкий пучок. Девушка рассказывала о своей программе, своем исследовании и наградах. Рассказывала с раздражающей уверенностью и самоотверженной наивностью.

Джанет подумала, что Тору хочет на ее примере показать, как Программы делают всех одинаковыми. Но нет. Они дослушали до конца, и напоследок девушка просто сообщила, что она лучшая на курсе. Произнесла это, не моргнув глазом, без улыбки, глядя прямо в камеру.

— Мы же закончили, — сказала Джанет, закрывая свой экран. — Нам больше никто не нужен.

Тору хмыкнул, показывая, что услышал. Но что-то пробудило его любопытство, и он открыл профиль кандидатки. Интеллект, трудовая дисциплина, самоотдача: по качествам оценки высокие. Научно-исследовательские методы, анализ данных, критическое мышление: по навыкам оценки даже выше. Формально она правда была лучше всех, кого они видели.

— Интересно, — сказал Тору, листая ее публикации, рекомендации и поведенческую карту.

— Она не подходит, — возразила Джанет, с облегчением заметив, что Система Распределения выявила у этой кандидатки отсутствие ключевого критерия. И подсветила его красным.

— Верно, — сказал Тору, не отводя взгляда от файлов. — Но по остальным параметрам она превосходит всех. И ей... Похоже, ей скучно. Слышно по голосу. А неудовлетворенные люди...

— Всегда хотят большего.

— Именно. И та роль, которую ты придумала, Джей, великолепная. Но это не для слабонервных, — сказал Тору, все еще копаясь в файлах. — Решать те-

Дайрофф Ч.

Д 14 Одиночество и компания : роман / Чарли Дайрофф ; пер. с англ. И. Залогойной. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 400 с. — (The Big Book).
ISBN 978-5-389-26196-9

Ли, блестящей студентке, трудоголику и любимице преподавателей, сулят успешную карьеру в одном из ИТ-гигантов и увлекательные, важные для человечества проекты. Но выходит иначе: Ли оказывается в захолустном, одряхлевшем Нью-Йорке, в никому не известной компании. У компании, впрочем, и впрямь важная миссия: по заданию Правительства она решает проблему одиночества. Ли и ее коллегам предстоит обучить искусственный интеллект быть другом человеку.

Люди не знают даже слова «одиночество» — это слишком сложная эмоция, и много лет назад ее вычеркнули из всех словарей в надежде, что вместе со словом исчезнет проблема. Однако одиночество захлестывает мир, с каждым днем случаи множатся, и от работы Ли зависит жизнь людей. ИИ должен получить и обработать как можно больше данных, а для этого Ли должна почувствовать и пережить как можно больше и как можно скорее. До каких пределов способен дойти человек, привыкший добиваться успеха вопреки всему, если поставить перед ним задачу просто жить на всю катушку?

«Одиночество и компания» — дебют Чарли Дайрофф, еще до публикации включенный в многочисленные списки самых ожидаемых книг. Это история об одиночестве, которого мы не осознаем. Это история о дружбе, которой мы не понимаем. Это история о своем пути, который невозможно предугадать.

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

ЧАРЛИ ДАЙРОФФ ОДИНОЧЕСТВО И КОМПАНИЯ

Ответственный редактор Анастасия Грызунова
Редактор Дарья Кальницкая
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Полина Малышева, Татьяна Бородулина

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 04.05.2026.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 24,5. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68 Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский даңғылы, 68-үй Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

18+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-ABB-35177-61-R